

**ВТОРИЧНЫЕ МАКРОУРБАНИСТИЧЕСКИЕ
НОМИНАТЕМЫ НА КВАЗИЭТАЛОННОЙ ОСНОВЕ**

Розглядаються вторинні макроурбаноніми, які мають квазіеталонну основу. Квазіеталонами є офіційні назви міст, в яких асоціативні ознаки присутні в найбільш виразній формі, що й дозволяє вживати їх як елементи неофіційних назв інших міст. Здійснений комплексний опис структурно-сміслових особливостей неофіційних макроурбанонімів, які будуються на квазіеталонній основі.

Ключові слова: лінгвокультура, номінативна кореляція, макроурбанонімія, квазіеталон, асоціат.

Рассматриваются вторичные макроурбанонимы, имеющие квазиэталонную основу. Квазиэталонами служат официальные названия городов, в которых ассоциативные признаки присутствуют в наиболее выпуклой форме, что и позволяет использовать их в качестве элементов неофициальных названий других городов. Осуществлена разработка комплексного описания структурно-смысловых особенностей неофициальных макроурбанонимов, выстроенных на квазиэталонной основе.

Ключевые слова: лингвокультура, номинативная корреляция, макроурбанонимия, квазиэталон, ассоциат.

This article is focused on the secondary macro-urbanistic names on quasi-standard basis. A quasi-standard is an official name of the city, in which the associative qualities are shown in their most distinct form of expression. Thus, they may be used as constituents of the unofficial names of other cities.

The main task of this paper is the complex description of structural and notional distinctive features of macro-urbanistic unofficial names, based on quasi-standards.

The research is carried out on the material of advertising booklets, brochures and guidebooks, literary and publicistic texts, written in English, German, Spanish, Italian, French, Russian and Ukrainian.

The main results of the investigation may be reduced to the following:

- *a great number of unofficial urban names are based on quasi-standards, that is official names of other cities are used as the constituents providing the corresponding associative support;*
- *Jerusalem and Babylon are considered to be absolute standards having two contradictory images. The first personifies virginity and purity, the second – vice and depravity;*
- *the names of some cities (Paris, Venice, Rome, Florence, Athens, etc.) are frequently used as constituents of the secondary unofficial names of other cities because of their steady associative force;*
- *due to the connotative potential of the quasi-standard names on which they are based, some secondary names can acquire negative or positive colouring, which helps to complete the image of a city;*
- *the study of the secondary quasi-standard macro-urbanistic names needs to be continued, especially on cultural and historical basis, linguistic and structural features being of great importance.*

Key words: *linguistic culture, nominative correlation, macro-urbanistics, quasi-standard, associate.*

В связи с развитием туристического бизнеса, укреплением контактов между народами и странами актуальным является изучение взаимодействия и взаимовлияния различных лингвокультур, в том числе и в области номинативных корреляций.

Названия городов различных стран мира были предметом пристального внимания многих исследователей [3; 4; 5]. В частности анализировались структурные, генетические и смысловые особенности неофициальных названий отдельных городов [1; 2; 6; 7].

Однако ни в одной из упомянутых работ не уделялось достаточно внимания вопросам вторичной макроурбанонимии на квазиэталонной основе.

Макроурбанистическим квазиэталонном мы называем макроурбаноним (название города), в котором качество или особенность, по которой проводится аналогия с называемым городом, проявляется в наиболее ярко выраженной форме.

Основная **задача** настоящей статьи заключается в комплексном описании структурно-смысловых особенностей неофициальных макроурбанонимов, выстроенных на квазиэталонной основе. Исследование проводилось на **материале** некоторых германских

(английский, немецкий), романских (французский, испанский, итальянский) и славянских языков (украинский, русский). При этом широко использовались путеводители, рекламные буклеты и художественно-публицистические тексты, из которых и был выделен корпус неофициальных макроурбанонимов на квазиэталонной основе. Анализ полученного материала позволил сделать целый ряд наблюдений и выводов.

Основными прототипическими эталонами в Европейской традиции были и остаются библейские города Вавилон и Небесный Иерусалим. Первый определяется в Библии как город – распутная девка:

Fallen! Fallen is Babylon

Great!

She has become a home for demons

And a haunt for every evil spirit,

a haunt for every unclean <...> [10].

Таким образом, Вавилон является символом всего отрицательного, порочного, что присуще городу как таковому.

Наоборот, Иерусалим называется в Библии городом – непорочной девой, городом-невестой:

I saw also the holy City, New Jerusalem,

Coming down out of heaven from God,

Prepared as a bride adorned for her husband [10].

Небесный Иерусалим в Европейской традиции превратился в символ положительного начала города, поскольку он озарён Божьим светом и благословением:

<...> The city has no need of the sun nor of the moon

to shine up on it, for the Glory of God lighted it up [10].

Эти базовые прототипические макроурбанистические эталоны широко используются в рекламной тревелогической литературе, а также в публицистических и художественных текстах, когда речь идёт о современных городах и их неофициальных названиях.

Постоянное сравнение тех или иных городов с этими двумя прототипическими макроурбанонимами привело к закреплению за ними устойчивой положительной или отрицательной коннотации, в результате чего они стали выполнять по отношению к другим городам функцию квазиэталонов. Так, Париж постоянно ассоциировался с Вавилоном, что со временем позволило этому

ойкониму (Paris) превратиться в квазиэталон города, для которого характерен весёлый образ жизни, свобода нравов. Именно эти ассоциаты Парижа актуализируются в таких неофициальных наименованиях разных городов, как Маленький Париж (о Риге, Бухаресте и некоторых других городах мира).

Маленьким Парижем нередко называют и Одессу. Одесса также часто называется Южной Пальмирой, а Петербург – Северной Пальмирой. Напоминаем, что Пальмира, выполняющая здесь роль квазиэталона, – это некогда богатый город, существовавший на территории современной Сирии в I–III вв. н.э. Таким образом, Одесса рассматривается как благополучный город на Юге материка, а Петербург – как процветающий город на Севере.

В данной случае, речь идёт об актуализации такой ингерентной семы наименования Пальмира, как «процветание», которая «оживила» при использовании данного ойконима в функции квазиэталона.

Одесса нередко имеет другое неофициальное наименование, также построенное на квазиэталонной основе, – «Русский Марсель». Марсель здесь олицетворяет бурную торговую жизнь крупного порта.

Москва известна по многим текстам как Третий Рим. Данное квазиэталонное наименование призвано подчеркнуть всемирное значение этого города, его мощь, державную силу и незыблемость, что проявляется в оживлении соответствующих сем базового ойконима Рим.

Во всех вышеперечисленных случаях Пальмира, Марсель, Рим служат квазиэталонными образцами для других городов, как носители того или иного признака в максимально выраженной степени. Так, Пальмира здесь является условным эталоном богатого, роскошного города, Марсель – квазиэталонном оживлённого порта, а Рим служит квазиэталонным символом государственной мощи и стабильности.

Ассоциаты одних городов переносятся на другие города и обогащают первичные официальные наименования афферентными, коннотативными признаками, значениями. Иными словами, вторичные наименования участвуют в создании аддитивного образно-символического значения, дополняя первичную номинативную-ойконим, которая изначально является нейтральной или же обладает низким коннотативным потенциалом.

Таким образом, вторичные номинатемы квазиэталонного характера обеспечивают информативную глубину официальных номинатем, особенно в конструкциях, где они выполняют функцию предикатива при субъекте – первичном, официальном наименовании – ойкониме: Петербург – Северная Пальмира.

Наши наблюдения показали, что среди эталонных ойконимов при вторичном наименовании городов чаще всего используется Венеция, Афины, Париж, Рим, Флоренция.

Так, квазиэталон «Париж» лежит в основе большого числа неофициальных названий различных городов мира: Мельбурн – Paris of Southern Hemisphere (англ. – Париж Южного полушария); Бейрут – Paris of Near East (англ. Париж Ближнего Востока); Шанхай – Eastern Paris (англ. – Восточный Париж); Дюссельдорф – Little Paris (англ. – Маленький Париж). Такое же название, т.е. Маленький Париж, имеют, как мы уже отмечали, Бухарест и Рига.

В этих и других подобных случаях Париж символизирует центр культурно-развлекательной индустрии.

Весьма часто в качестве квазиэталона, как уже отмечалось, фигурирует Венеция:

Баку – icinci Venesiya (азерб. Вторая Венеция; англ. – Second Venice);

Бангкок – Eastern Venice (англ. Восточная Венеция); Брюгге и Санкт-Петербург – Northern Venice (англ. Северная Венеция).

Здесь подчёркивается красота городов, в жизни которых большую роль играет водная стихия, что просматривается в соответствующих архитектурных решениях этих городов.

Использование в качестве квазиэталона ойконима Афины призвано подчеркнуть, что называемый город является интеллектуальным или научным центром страны:

Берлин – Spree-Athen (нем. Афины на Шпрее). С Афинами нередко сравнивается и столица Колумбии Богота: La Athenas Suramericana (исп. – Афины Южной Америки).

Для того, чтобы подчеркнуть культурное значение города, указать на большое число музеев, картинных галерей, экспозиций, часто используется квазиэталон Флоренция. Этот город действительно является символом города-музея. Неудивительно поэтому, что известный своими коллекциями живописи Дрезден получил вторичное наименование Elbflorenz (нем. Флоренция на Эльбе).

Ещё один популярный квазиэталон-ойконим – Рим. Он является элементом целого ряда вторичных неофициальных наименований разных городов мира: Москва – Третий Рим, Саламанка (в Испании) – Roma Pequena (исп. Маленький Рим) и др.

Интересно, что названия городов, выполняющие роль квазиэталонов, в свою очередь, тоже имеют целый ряд неофициальных названий, выстроенных на квазиэталонной основе. Так, ойконим Флоренция, который является элементом целого ряда вторичных макроурбанонимов, сам нередко дефинируется с помощью других ойконимов. В частности, Флоренция иногда уподобляется Афинам, которые являются символом учёности и процветания как науки, так и культуры: Florence – Italian Athenes (англ. Итальянские Афины).

Вместе с тем некоторые вторичные макроурбанонимы звучат достаточно насмешливо. Это происходит тогда, когда провинциальные или захолустные города сравниваются с известными мегаполисами, выполняющими роль квазиэталонов. Последние нередко подвергаются определённым буквенно-звуковым трансформациям, усечениям, перестановкам и т.д., в результате чего появляются такие гибриды, как Житомир – Рио-де-Житомир; Кривой Рог – Криво-де-Жанейро (ср. с бразильским Рио-де-Жанейро). Челябинск саркастически называют Зауральским Чикаго.

Некоторые квазиэталонные макроурбанонимы имеют узуальный характер – их авторство трудно или невозможно установить. Другие вторичные квазиэталонные макроурбанонимы авторизованы. Например, сравнение Парижа с городом-блудницей Вавилоном можно считать узуальным, поскольку это устоявшийся в веках образ. Поэтому название одного из рассказов, посвящённых весёлой ночной жизни Парижа «Revisited Baby Ion» Ф. Фицджеральда (11, р. 232–252) не воспринимается как оригинальное. Напротив, вторичное название Львова «Анти-Венеция» принадлежит известному украинскому писателю Ю. Андруховичу. Этот негативный макроурбаноним, придуманный автором, подчёркивает, что во Львове плохая экология, а вода загрязнена канализационными стоками и фекалиями. С присущим ему сарказмом Ю. Андрухович замечает, что если в Венеции вода «з’ідає місто, то у Львові навпаки» [8, р.76].

Личностное негативное отношение Флобера к городу Бордо во Франции проявилось в окказиональном наименовании этого города «южный Руан». Как отмечает Вайль, «самое оскорбительное, что мог сказать Флобер о не понравившемся ему Бордо – обозвать его южным Руаном». (9, p.112). В данном случае номинатема строится на основе квазиэталона, в роли которого выступает Руан как символ всех отрицательных особенностей провинциального французского городишки с его пошлостью и скукой серых будней. Индивидуальные ассоциации Флобера легли здесь в основу отрицательного неофициального наименования Бордо.

Итак, настоящее исследование показало, что в сфере неофициальной макроурбанистической номинации большую долю составляют макроурбанонимы, построенные на квазиэталонной основе. Квазиэталонами здесь являются номинатемы, в которых определённая характеристика города даётся в максимально выраженной форме.

Прототипичными в Европейской традиции – названия двух библейских городов, олицетворяющих два противоположных начала: Вавилон ассоциируется с негативным началом, что актуализируется в образе города-блудницы, и Небесный Иерусалим, который определяется как город-невеста, как город – непорочная дева.

За многими современными городами закрепились определённые ассоциативные признаки, что позволяет использовать их во вторичной макроурбанистической номинации в качестве квазиэталонов.

Наше исследование показало, что к числу наиболее распространённых квазиэталонов в данной сфере относятся Париж, Венеция, Рим, Флоренция и Афины. Эти ойконимы в своём оригинальном буквенно-графическом образе или в переводе на другие языки встречаются как элементы вторичных макроурбанонимов применительно к различным городам мира.

Вторичные макроурбанонимы на квазиэталонной основе могут быть аксиологически положительными или отрицательными. Наряду с другими лингвостилистическими средствами они помогают создать более полный образ того или иного города.

Вопросы вторичной квазиэталонной макроурбанонимии требуют дальнейшего более детального изучения как в плане

культурно-исторических, так и лингвоструктурных особенностей данного феномена.

Список литературы

1. Ахметова М. В. Русская неофициальная топонимия: генезис и узус /М.В. Ахметова // Вестник рос. гос. гуманит.ун-та. – М. : РГГУ, 2010. – С. 40–43.
2. Беликов В. И. Статистический анализ неофициальной топонимии // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология// Материалы межд. науч. конф. – Екатеринбург, 2009. – С. 25–28.
3. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики – М. : Мысль, 1974. – 382 с.
4. Перкас С. В. Парадигматические и синтагматические аспекты лингвостилистического потенциала топонимов в современном английском языке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. дис. – М. , 1980. – 25с.
5. Подюков И. А. Современное городское топонимическое творчество // Современный городской фольклор. – М. : РГГУ, 2003. – С. 460-467.
6. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. – М.: ВШ, 1988. – 239с.
7. Широков А. Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы : афтореф. канд. дис. /А. Г. Широков. – Волгоград, 2002. – 22 с.

Список источников иллюстративного материала

8. Андрухович Ю.І. Лексикон інтимних міст. Довільний посібник з геопоетики та космополітики / Юрій Андрухович. – К.: Meridian Czernowtz,Майстер книг, 2011. – 480с.
9. Вайль П. Л. Гений места. – М. : Астрель: CORPUS, 2011. – 448с.
10. Bible New World Translation of the Holy Scriptures. – N.Y.: International Bible Students Association, 1984. – 1660 p.
11. Fitzgerald F. Scott. Selected Short Stories. – М. : Progress Publishers, 1979. – 357 p.